

РЕСТАВРИРУЮТ... ЗВУК

«Поет Федор Шалапин» — так будет называться серия пластинок, которую выпустит всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия». Любители музыки с нетерпением ждут встречи с гениальным русским певцом. И, когда они поставят на проигрыватель пластинку с записью чудесного голоса, наверное, удивятся свежести и чистоте его звучания.

Я тоже был удивлен, услышав в исполнении Шалапина арию Бориса Годунова из одноименной оперы М. Мусоргского. Голос звучал широко и свободно. Он был настолько чистым, ясным, словно запись сделана совсем недавно.

Когда я сказал об этом мастеру-реставратору Государственного дома радиовещания и звукозаписи Валентину Николаевичу Евдокимову, он улыбнулся и предложил прослушать то же произведение в оригинале. Завертелись бобины магнитофона. В шуме и треске «потонули» краски голоса и звучание оркестра.

— Теперь вы видите, какая разница между двумя записями. Работа кропотливая, трудная и очень интересная, — заметил Валентин Николаевич.

...Аппаратная реставрация еще молода. Но в ее стенах уже обрели вторую жизнь многие дорогие нашему сердцу записи, сделанные сорок и даже пятьдесят лет назад. Техника звукозаписи была тогда очень примитивной. Это осложнило работу реставраторов. Тем большую благодарность заслуживают они за то, что вернули настоящие жемчужины, донесли их свет до наших дней.

В этой аппаратной со скрупулезной точностью восстановили запись речей В. И. Ленина и других деятелей Советского государства, писателей, певцов. Валентину Николаевичу Евдокимову довелось «оживлять» голоса А. Неждановой, Л. Собинова, Н. Обуховой, Баттистини и многие оперы. Но одна из самых интересных его работ — последняя.

Прежде чем приступить к непосредственной отделке пленки, мастер-реставратор ознакомился с биографической и искусствоведче-

ской литературой о Шалапине, узнал характерные особенности его исполнения. Большую помощь ему оказала дочь Шалапина — Ирина Федоровна. Она не только представила редкие пластинки, но и консультировала мастера. Немало пластинок принесли реставратору и другие коллекционеры. С этих дисков, выпущенных в двадцатых годах, и в большинстве своем сильно заигранных, были сделаны магнитофонные записи. Но то было только начало большой работы.

— Самое главное заключалось в том, чтобы найти настоящий тембр и правильную тональность голоса певца, — говорит Валентин Николаевич. — Это оказалось нелегким делом. Ведь записи были «загрязнены» посторонними шумами.

Иногда казалось: вот, наконец, нашел то, что искал. А на следующий день отвергал это и начинал поиски сначала. Нельзя было полагаться лишь на интуицию — она могла подвести, а голос необходимо максимально приблизить к подлиннику. Разгорались жаркие дискуссии, мои товарищи высказывали разные мнения. Нашим «судьей» стала Ирина Федоровна. Ведь кто лучше ее знал голос отца? С ее помощью и был найден ответ.

После этого работа пошла быстрее. Реставратор уже чувствовал, как должен звучать голос в том или ином месте. Но еще предстояло очистить пленку от шумов, треска, освежить звучание оркестра.

Окончательная уверенность в успехе пришла после того, как Всесоюзное радио передало несколько реставрированных записей Шалапина. Больше ста писем получил после этой передачи Евдокимов. Теплые слова благодарности были особенно приятны потому, что исходили от людей, не раз слышавших Шалапина.

...Сейчас восстановленные записи хранятся в фонотеке. Среди них «Дубинушка», «Вниз по матушке, по Волге», ария Мельника из оперы Даргомыжского «Русалка», песня варяжского гостя и другие. Их уже почти сорок. Они обрели новую жизнь.